

Бурный день наконец закончился. Нин Лань, вернувшись в общежитие, сначала вскипятил воду, затем внимательно изучил инструкцию и подготовил лекарства, которые Суй И должен был принять вечером. Занеся чашку с горячей водой в комнату, он увидел, что Суй И, облокотившись на его кровать, листает телефон, одна нога лежит на кровати, другая стоит на полу, поза расслабленная.

Нин Лань поставил чашку и открыто любовался им, находя в нем совершенство с головы до ног. Он знал, что это не просто «любовь слепа». Суй И обладал врожденной харизмой, иначе он бы не привлекал столько фанатов, иначе он сам бы не...

Подумав об этом, Нин Лань смутился. Он уже самовольно считал Суй И своим возлюбленным, хотя даже не уточнил, считает ли тот их отношения таковыми.

Нин Лань почувствовал зуд в сердце, ему хотелось коснуться его руки, продолжить разговор, начатый на съемочной площадке. Он подошел к кровати, Суй И, видимо, закончил с телефоном, бросил его в сторону. Нин Лань мельком увидел, что на еще не погасшем экране была фотография Цзи Чжинаня.

Так заботишься о нем, а говоришь, что он не твой кумир. Нин Лань мысленно покритиковал, но вслух ничего не сказал. Молодой человек был застенчив, да и его образ в глазах публики был холодным, ему было неудобно признаваться.

— Сначала прими лекарства, — Нин Лань протянул ему чашку. — Что хочешь на ужин? Закажу доставку.

Суй И, увидев пять-шесть таблеток на его ладони, едва заметно поморщился, с трудом проглотил их одну за другой, поставил чашку и сказал:

— Не хочу доставку.

Нин Лань, радуясь, что он наконец заговорил, поспешил спросить:

— Тогда что хочешь, я приготовлю?

Суй И, с тех пор как получил травму, был в подавленном настроении, но сейчас наконец поднял глаза на Нин Ланя. Нин Лань был все еще в прозрачном топе с дневного выступления, только накинул сверху куртку, его тонкая талия казалась хрупкой, широкий вырез обнажал белоснежную кожу, а его взгляд, полный ожидания, заставил сердце Суй И дрогнуть.

Суй И потянул его за руку, и Нин Лань оказался у него на коленях.

Нин Лань лишь на мгновение испугался, затем рассмеялся:

— Значит, капитан сначала хочет съесть меня?

Он сам поднес губы к губам Суй И, нежно целуя и облизывая их, затем просунул язык, жадно впитывая его вкус.

Когда они разъединились, между их губами протянулась серебристая ниточка. Нин Лань, обнимая Суй И, спросил:

— Теперь во рту не горько?

Суй И смущенно отвернулся. Нин Лань лишь предположил, что Суй И боится горечи лекарств,

но оказалось, что так и есть. Видя, как его холодный образ постепенно разрушается, он не смог сдержать смеха.

Суй И, слыша, как он смеется все громче, с досадой наклонился и поцеловал его, не позволяя ему продолжать смеяться.

— Капитан, брат Лань, вы пойдете ужинать? — снаружи постучал Ван Бинъян.

В комнате Нин Лань, обнаженный до пояса, обвивал ногами талию Суй И, его тело раскачивалось в такт движениям. Он одной рукой прикрывал рот, чтобы не издавать звуков, другой давал знаки Суй И, чтобы тот ответил.

Суй И, словно мстя за предыдущий смех, сделал вид, что не видит, и продолжал двигаться.

Нин Лань, от глубокого толчка чуть не потеряв сознание, с трудом крикнул в дверь:

— Мы... мы не пойдем, идите сами.

Шаги затихли, Нин Лань отпустил простыню и слабо ударил Суй И по спине:

— Ты... ты же ранен... откуда столько сил?

Суй И, обычно молчаливый в постели, сегодня решил подразнить его:

— Ранена рука, а не то, что тебе нравится.

Нин Лань, конечно, знал, о чем он говорит. Эта «вещь» сейчас двигалась внутри него, заставляя его терять рассудок от наслаждения.

Нин Лань, краснея, тяжело дышал в такт движениям:

— Кто сказал... что мне это нравится?

Суй И в ответ сделал еще один глубокий толчок, заставив Нин Ланя запрокинуть голову и потерять взгляд.

— Нравится? А? — голос Суй И был низким и соблазнительным.

Нин Лань, глядя на него с обожанием, забыл обо всех предосторожностях и страхах.

— Нра... нравится, — он всхлипнул, раскрывая все свои тайные надежды и чувства.

Сердце Суй И сжалось от чего-то тяжелого и сладкого одновременно. Он смотрел на человека под ним, готового отдать все, и лица, то сливающиеся, то разделяющиеся, приносили боль, которая постепенно возвращала его к реальности.

Он закрыл глаза, обнял Нин Ланя и, касаясь губами звезды на его ухе, оставил теплый след.

Конец года был невероятно загружен в индустрии развлечений. Компания, понимая, что сотрудники почти не отдыхали, решила дать длинные каникулы на Новый год.

Чтобы успеть собрать достаточно материала для группового реалити-шоу, Ань Линь с энтузиазмом снимала участников AOW каждый день, планируя насладиться отпуском с семьей за границей без долгов.

— Почему бы не поехать с парнем? С семьей скучно, — Лу Сяочуань, развалившись на стуле, сказал.

— Не могу сравниться с тобой, у тебя очередь из девушек и парней, — Ань Линь ответила. — Кстати, когда камера включена, не говори на такие темы, потом придется вырезать.

Лу Сяочуань самодовольно улыбнулся, взглянув на Фан Юя, словно говоря — смотри, какой я популярный.

Фан Юй даже не поднял головы, играя с Нин Ланем в настольную игру, с серьезностью, достойной мирового чемпионата.

Ань Линь, снимав немного, решила, что слишком тихо, и предложила сыграть в «Мафию», чтобы сделать специальный выпуск. Не хватало людей, поэтому она позвала нескольких стажеров из соседней комнаты. Лу Сяочуань, окруженный красавицами, превратил игру в флирт, постоянно шепча что-то на ухо девушкам.

Ань Линь, не выдержав, выключила камеру и попросила всех пересадиться, посадив Фан Юя и Гу Чэнькая по бокам от Лу Сяочуаня. Фан Юй неохотно подчинился, а Лу Сяочуань, болтая ногой, подвинул стул ближе. Фан Юй посмотрел на него и отодвинул стул подальше.

Остальные оказались в окружении девушек. Нин Лань ранее видел, как одна из них пыталась заигрывать с Суй И в тренировочной комнате. Внешность Суй И была бесспорна, да и его семья была богатой, что делало его лакомым кусочком для всех.

Нин Лань не мог сосредоточиться на игре, его внимание было приковано к двум девушкам рядом с Суй И. В первой же игре в роли мафии он убил их, а в роли мирного жителя голосовал против них, на вопрос «почему?» отвечая «интуиция». Все были в замешательстве, только Суй И, когда Нин Лань в третий раз без причины проголосовал против девушки рядом с ним, не смог сдержать улыбки.

Нин Лань заметил его выражение и почувствовал себя избалованным. От радости карта выпала у него из рук, и, наклоняясь, чтобы поднять её, он случайно увидел, как Лу Сяочуань и Фан Юй держатся за руки за спиной, точнее, как Лу Сяочуань нагло держит руку Фан Юя, а тот, стараясь сохранить спокойствие, пытается вырваться, и его рука уже покраснела.

Нин Лань, находясь далеко, не мог помочь, только мысленно поддерживал Фан Юя.

Игра закончилась, Ань Линь загадочно позвала Фан Юя поговорить, и, хотя Нин Лань не был заинтересован в их разговоре, Фан Юй сам рассказал ему, что день рождения Суй И через месяц, и Ань Линь спросила, есть ли у него идеи.

— Какие у меня могут быть идеи? Просто подарю что-нибудь, или мы все соберемся у него дома и устроим сюрприз? — Фан Юй, потирая запястье, сказал.

Нин Лань достал из своей сумки мазь «Юньнань Байяо» и бросил ему:

— Ты ведь его пейринг, фанаты ждут твоего подарка, ты должен быть первым.